

Алилуя Ксения Евгеньевна,
студентка 3 курса психолого-педагогического факультета,
Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Ставропольский государственный
педагогический институт» в г. Железноводске

Научный руководитель:
Арутюнян Марина Нелсоновна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Ставропольский государственный
педагогический институт» в г. Железноводске

НЭП КАК МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрены предпосылки НЭП как модели общественного развития, раскрыты трудности, с которыми столкнулось государство, реализовывая новую экономическую политику, а также описаны основные изменения, касающиеся не только экономической сферы государства, но и политической, послужившие в дальнейшем фундаментом для перехода к активной индустриализации.

Ключевые слова: НЭП, политика военного коммунизма, СССР, политика индустриализации, Л.И. Ленин, И.В. Сталин.

Актуальность темы «НЭП» на современном этапе развития России определяется значимостью ее роли в историческом процессе XX века как одной из ярчайших и наиболее неоднозначных характеристик советского периода. Сейчас, когда наше государство находится в активном этапе своего развития, проблемы, связанные с подъемом и развитием эффективной рыночной экономики, как нельзя более актуальны. В поисках вариантов решения данной проблемы историческая мысль часто обращается к истокам этого процесса, ко времени, когда закладывались основы рыночной экономики – к периоду после октября 1917 года и к 1920-ым годам.

В ноябре 1920 года в нашей стране завершилась гражданская война, и начался переход к мирному строительству. Производительность страны была подорвана. 20-е годы XX века, особенно первая их половина, привели к возникновению нового политического мышления, хотя сам термин родился не так давно. Но именно 20-е годы на практике дали сочетание новой экономической политики, демократизации, плюрализма с успехами мирного сосуществования. Переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике был совершен резко. Необходимость поворота понимали все, а вот его сущность – немногие.

К весне 1921 г. партия и страна стояли накануне кардинальных решений долговременного значения. Глубокие перемены требовались во всех сферах общественной жизни, внутренней и внешней политики. Политический кризис показал неприемлемость полумера в управлении обществом. Началось переосмысление основ экономической политики, сопровождавшееся раскрепощением хозяйственной жизни страны от тотального государственного регулирования.

4 февраля 1921 г. по просьбе участников широкой беспартийной конференции рабочих металлопромышленности Москвы и области с речью выступил В.И. Ленин. Он высказался за пересмотр отношений с крестьянством. «Надо направить все усилия к тому, – заявил В.И.

Ленин, – чтобы наладить отношения рабочих и крестьян» [4, Т. 42, с. 307]. Таким образом, с окончанием гражданской войны и переходом к мирному социалистическому строительству необходимо было отменить политику «военного коммунизма» и создать прочный союз между рабочим классом и крестьянством на новой хозяйственной основе.

Введение новой экономической политики в Советском государстве было обусловлено необходимой сменой старой экономической политики: «военного коммунизма». Этому решению предшествовали серьезные предпосылки:

Таблица 1

Предпосылки введения новой экономической политики	
Предпосылки введения новой экономической политики	
Экономические	Политические
1. Сокращение численности населения за годы войн более чем на 10 млн. человек	1. Крестьянские восстания по всей России (Тамбовское восстание А.С. Антонова в 1920-1921 гг.)
2. Рост детской беспризорности	
3. Упадок промышленности и сельского хозяйства	2. Недовольство политикой со стороны армии и пролетариата (Кронштадтское восстание в марте 1921 года)
4. Голод в Поволжье в 1921 году	

«Кронштадтцев поддержали рабочие. В ответ правительство ввело осадное положение в Петрограде, объявило восставших мятежниками и отказалось вести с ними переговоры. Полки Красной Армии, усиленные отрядами ВЧК и делегатами X съезда РКП (б), специально прибывшими из Москвы, штурмом взяли Кронштадт. 2,5 тыс. матросов было арестовано, 6-8 тыс. эмигрировало в Финляндию» [3, с. 416].

Кронштадтский мятеж подтвердил, что необходимы немедленные, самые решительные меры для улучшения положения крестьянства и подъема его производительных сил, что нужна новая хозяйственная форма союза рабочего класса и крестьянства, выгодная и тем, и другим. Вся система «военного коммунизма» пришла в столкновение с интересами крестьянства.

Нужна была новая экономическая политика. В.И. Ленин считал, что переход от административной системы к хозрасчету, – это главное. «Вот почему мы сказали единодушно, что эту политику мы проводим всерьез и надолго, но, конечно, как правильно уже замечено, не навсегда», – говорил он на IX Всероссийском съезде советов 23-28 декабря 1921 г. в своем докладе «О внутренней и внешней политике Республики» [4, Т. 44, 310-311].

Одним из решающих элементов новой экономической политики в деревне являлось всемерное развитие всех простейших форм кооперации: потребительской, сельскохозяйственной, кредитной, промысловой и т. д. Все эти виды кооперации на практике должны были показать крестьянам преимущества совместного ведения хозяйства, привить им навыки коллективного хозяйствования в области снабжения, сбыта и тем самым подготовить их к совместному ведению производства в колхозах.

В области промышленности переход к НЭПу выразился в том, что государство, сохранив в своих руках всю крупную и среднюю промышленность, допустило капиталистические элементы в форме концессий, аренды мелких государственных предприятий и существование небольших частных промышленных заведений. Дальнейшая национализация мелких предприятий была прекращена. Часть мелких предприятий денационализирована и возвращена их владельцам.

Все эти и ряд других мер, проведенных Советским государством, переводили экономику страны на рельсы новой экономической политики. К весне 1922 г. этот переход в основном завершился.

Собравшийся в конце марта 1922 г. XI съезд Коммунистической партии подвел итоги первому году НЭПа. XI съезд РКП (б) в резолюции по докладу ЦК записал: «Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимые уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики» [5, с. 168].

Таким образом, в период между X и XI съездами РКП (б) Советское государство совершило переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике.

Осуществление новой экономической политики началось в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Принятые X съездом партии решения о переходе к новой экономической политике дали эффект не сразу. И дело не только в трудностях, связанных с преодолением засухи, с голодом, но и с неполнотой самих решений, что потребовало нового переосмысления сущности социализма и путей движения к нему.

Долго еще и после перехода к НЭПу в действиях людей, в политике сказывались представления «военного коммунизма». Такая половинчатость приводила к пробуксовке курса X съезда партии, создавала впечатление, что НЭП является лишь маневром.

Тщательный анализ этой противоречивой ситуации привел В.И. Ленина к мысли о необходимости дальнейшего развертывания новой экономической политики, торговли, а значит, и к фундаментальному выводу о необходимости использования товарно-денежных отношений для строительства социализма.

В.И. Ленин твердо обосновал вывод о том, что НЭП «мы проводим всерьез и надолго», и пояснил: «...частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля» [4, Т. 44, с. 208]. НЭП, следовательно, логически вел к полной легализации торговли и воссозданию охватывающего всю страну внутреннего рынка, без которого невозможно было никакое – а значит, и социалистическое – развитие экономики.

Таким образом, государственная промышленность после перехода к НЭПу совершила резкий поворот лицом к рынку. Реализация готовой продукции, закупка сырья, материалов, оборудования производилась на полноценном рынке, по каналам оптовой торговли. Возникла широкая сеть товарных бирж, ярмарок, торговых предприятий.

Весь последующий период до конца НЭПа вопрос о ценах продолжал оставаться стержнем государственной экономической политики: повышение их трестами и синдикатами грозило повторением кризиса сбыта, тогда как их понижение сверх меры при существовании наряду с государственным частного сектора неизбежно вело к обогащению частника за счет государственной промышленности, к перекачке ресурсов государственных предприятий в частную промышленность и торговлю. Частный рынок, где цены не нормировались, а устанавливались в результате свободной игры спроса и предложения, служил чутким барометром, стрелка которого, как только государство допускало просчеты в политике ценообразования, сразу же указывала на непогоду.

Но регулирование цен проводилось бюрократическим аппаратом, который не контролировался в достаточной степени низами, непосредственными производителями. Отсутствие демократизма в процессе принятия решений, касающихся ценообразования, стало, «ахиллесовой пятой» рыночной социалистической экономики и сыграло роковую роль в судьбе НЭПа.

Совершенно новыми оказались в условиях НЭПа и экономические функции государства; коренным образом изменились цели, принципы и методы правительственной экономической политики. Если ранее центр прямо устанавливал в приказном порядке

натуральные, технологические пропорции воспроизводства, то теперь он перешел к регулированию цен, пытаясь косвенными, экономическими методами обеспечить сбалансированный рост [2].

К 1926 году закончен восстановительный период. Страна вплотную подошла к новому периоду развития. Необходимость индустриализации, широкого обновления аппарата в промышленности, перевода предприятий на новый технический базис понимали все. Произвести на предприятиях страны новую технику было невозможно без обновления средств производства.

Совершенно новыми оказались в условиях НЭПа и экономические функции государства; коренным образом изменились цели, принципы и методы правительственной экономической политики. Если ранее центр прямо устанавливал в приказном порядке натуральные, технологические пропорции воспроизводства, то теперь он перешел к регулированию цен, пытаясь косвенными, экономическими методами обеспечить сбалансированный рост.

В исторической памяти народа режим личной власти И.В. Сталина оказался навсегда связанным с судьбой НЭПа. В конце 1929 г. на конференции аграрников-марксистов И.В. Сталин высказал мысль, которая активно обсуждалась в то время: «По-новому ставится теперь вопрос о нэпе, о классах, о темпах строительства, о смычке, о политике партии» [6, Т. 12, с. 143]. Но как «по-новому»? Ответы на этот вопрос давались разные.

И.В. Сталин уточнил: «...мы «отбросим НЭП к черту», когда уже не будем нуждаться в допущении известной свободы частной торговли...» [6, Т. 12, с. 187]. Хотя намерение было высказано в будущем времени, на деле оно уже осуществлялось путем уничтожения всякой индивидуальной хозяйственной деятельности. Широко пользуясь выражением «частник» и придав ему негативный оттенок, И.В. Сталин сознательно стер принципиальную разницу между частнокапиталистическими предприятиями и индивидуально-семейными хозяйствами.

Несмотря на значительные трудности, к середине 20-х годов, используя экономические и политические рычаги НЭПа, в стране удалось в основе восстановить хозяйство, перейти к расширенному воспроизводству, накормить население.

Успехи восстановления народного хозяйства страны были значительны. Однако экономика СССР в целом оставалась отсталой. СССР оставался страной многоукладной, аграрной, промышленность давала лишь 32% всей продукции, а 67,6% – сельское хозяйство, в основном мелкое, единоличное. Преобладала лёгкая промышленность, а тяжёлая индустрия была слабо развита. Отсутствовал ряд важнейших отраслей, производящих средства производства. Техническое состояние промышленности было низким, оборудование изношенным, что отрицательно сказывалось на производительности труда и себестоимости продукции. Ещё более отсталым было сельское хозяйство.

Именно к середине 20-х годов XX века в СССР сложились необходимые экономические (успехи в восстановлении народного хозяйства, развитие торговли и государственного сектора в экономике) и политические (большевистская диктатура, определённое укрепление на основе НЭПа отношений между рабочим классом и крестьянством) предпосылки для перехода к политике индустриализации.

Непосредственным поводом к демонтажу НЭПа стал хлебозаготовительный кризис 1927-1928 гг. В сущности, эти трудности были преодолимы путем разумной, сбалансированной политики цен. Но она требовала большого хозяйственного искусства и экономических знаний. Однако ими владели не все, от кого зависело решение [1]. Демонтаж НЭПа начинается в 1926 году. В 1929 году в стране был ликвидирован рынок. Доминирующей основой в экономике страны стала административно-командная система, которая окончательно сформировалась к 1933 году.

Список литературы:

1. Вайнштейн, А.Л. Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период 1921-1928 гг. / А.Л. Вайнштейн. – М.: Наука, 1972. – 189 с.
2. История индустриализации СССР 1926-1941 гг. Документы и материалы. / М. П. Ким, Л. И. Яковлев, В. В. Анисеев [и др.]. – М.: Наука, 1970. – 634 с.
3. История России в датах с древнейших времен до наших дней: учебное пособие / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина – Москва: РГ-Пресс, 2019. – 560 с.
4. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1970.
5. Протоколы одиннадцатого съезда РКП (б) / раб. ред. А.А. Иванов, подг. Е.Е. Штейнман. – Москва: Партиздат ЦК ВКП (б), 1936. – 840 с.
6. Сталин, И.В. Сочинения / И.В. Сталин. – М.: Политиздат, 1947

